

Увидев, что Линь Е смотрит на Юнь Цзю, Юнь Сяохуа фыркнула:

— Его зовут Юнь Цзю, я помню, он полгода назад вышел замуж.

Лицо Линь Е дёрнулось неестественно, после чего он с головы до ног окинул Юнь Цзю взглядом. Этот человек выглядел как настоящий мужчина, и слово «вышел замуж» по отношению к нему звучало как-то странно.

Пока Линь Е рассматривал Юнь Цзю, тот в свою очередь тоже изучал Линь Е.

Юнь Цзю никогда раньше не видел такого красивого мужчины. Не только лицо, но и рост у него был впечатляющим. Сам Юнь Цзю тоже был высоким, и из-за своего роста он часто становился объектом насмешек. Все говорили, что он «дубина», что он слишком высокий для того, чтобы выйти замуж.

Из-за этого Юнь Цзю часто старался не стоять прямо, так как думал, что если выпрямится, то будет казаться ещё выше.

Но, оказавшись лицом к лицу с этим человеком, Юнь Цзю невольно выпрямился и понял, что даже в таком положении он всё равно ниже Линь Е.

Линь Е действительно был высоким — даже в своём мире его рост 188 см считался выдающимся.

Линь Е не стал продолжать рассматривать Юнь Цзю, а обошёл его, собираясь продолжить собирать хворост.

Но как только он собирался пройти мимо, Юнь Цзю вдруг словно с ума сошёл и схватил его за запястье.

Юнь Сяохуа и её спутники взвизгнули, словно наступили на хвост кошке, и тут же начали толкать Юнь Цзю.

Они никогда не держали Линь Е за руку, так как же этот уродливый дубина осмелился схватить его за запястье?

В одно мгновение атмосфера стала крайне странной.

Линь Е не почувствовал ничего плохого от того, что его схватили, но ему было любопытно, зачем Юнь Цзю это сделал.

Юнь Цзю, окружённый тремя молодыми людьми, оставался неподвижным, лишь слегка подняв голову и глядя на прекрасное лицо Линь Е, которое было так близко.

Юнь Цзю сам не понимал, что с ним происходит. Он просто необъяснимо хотел удержать этого красивого человека, не желая, чтобы он исчез из вида.

Он не мог понять, почему, но просто смотрел в глубокие, почти гипнотические глаза Линь Е, чувствуя, как его сердце бешено бьётся, но всё же не отпускал.

— Ты ещё не отпустил? Ты не знаешь стыда? Гер, схвативший мужчину, да ещё и замужний! — Чэнь Иньлин резко пнула Юнь Цзю ногой.

Другие двое вели себя ещё хуже, один даже с покрасневшими глазами начал рвать одежду

Юнь Цзю. Линь Е слегка нахмурился:

— Сначала отпусти, иначе они тебя поранят.

Услышав слова Линь Е, Юнь Цзю словно очнулся и поспешно отпустил его запястье. Смущённо пробормотав извинение, он опустил глаза, не решаясь больше смотреть на Линь Е.

Юнь Сяохуа, стоявшая рядом, недовольно сказала:

— Линь Е-гэ, почему ты говоришь, что он может пострадать? Юнь Цзю такой сильный, ему ничего не будет. Посмотри, у меня на запястье уже красное пятно.

Линь Е не стал обращать внимания на Юнь Сяохуа, а с любопытством посмотрел на Юнь Цзю:

— У тебя есть дело?

Иначе зачем он вдруг схватил его?

Линь Е не был настолько самовлюблённым, чтобы думать, что этот здоровяк в него влюбился. В его глазах этот простодушный человек, вероятно, хотел что-то сказать.

Юнь Цзю машинально кивнул, но потом, осознав, что это неправильно, поспешно покачал головой.

Теперь Линь Е тоже был озадачен.

Неужели этот дубина замёрз до безумия?

В итоге эта история разнеслась по всей деревне Юньцзя, а благодаря преувеличениям Юнь Сяохуа и её спутников, слухи вышли из-под контроля.

Однако это никак не повлияло на Линь Е, так как в то время, когда распространялись сплетни, он был занят тренировками каллиграфии, к которым его принуждала Линь а-мо.

Линь Е оказался в этом мире полностью, и его короткие волосы вызвали немало любопытства. Именно тогда он встретил Линь Чуньфэна, чьё положение было крайне тяжёлым. Линь Е спас его от толпы беженцев.

Поскольку оба носили фамилию Линь, Линь Чуньфэн решил, что это судьба, и усыновил Линь Е, чтобы тот получил местную прописку.

Линь Е был человеком, пережившим жестокий Конец света, и ему повезло пробудить сверхспособность стихии дерева. Эта способность не была слишком мощной в плане атак, но обладала другими преимуществами. Например, он мог ускорять рост растений, использовать их для разведки окружающей территории, а также лечить с помощью своей способности.

Линь Е был удачлив в плане сверхспособностей, но, к сожалению, он происходил из сложной семьи. Сам он был добрым человеком, скованным моральными устоями и социальными нормами. До Конец света он получил лучшее образование и стал успешным психотерапевтом.

Однако даже такой выдающийся психотерапевт не смог помочь себе сам и, не выдержав давления со стороны родственников, в конце концов бросился в толпу зомби.

Линь Е не знал, что в тот день Юнь Цзю стоял на месте, потому что ему некуда было идти. Он

слишком хорошо знал свою семью и понимал, что его ждут бесконечные унижения и упрёки. Никто не пожалеет его, никто не обратит внимания на его обиду. Да и слово «обида», вероятно, вообще не подходило к его внешности.

В тот день Юнь Цзю чуть не замёрз насмерть в снегу, но один добрый деревенский дядя, увидев, как он страдает, помог ему добраться до дома. Юнь Дали был человеком, для которого важнее всего была репутация, поэтому, хоть и был недоволен, но всё же позволил Юнь Цзю войти в дом.

Как только дядя ушёл, мать Юнь Цзю начала кричать, выкрикивая самые обидные слова.

Юнь Цзю лишь стоял, окаменев, и молча слушал оскорбления Юнь-Сюй ши и равнодушие остальных членов семьи. В тот момент его сердце окончательно остыло, словно замёрзший кусок льда в самый холодный зимний день.

— Ты просто обуза! Другие геры, выйдя замуж, приносят пользу семье, а ты? Ты даже не можешь помочь семье, а теперь тебя ещё и выгнали. Теперь нашу семью будут смешить. За что мне это? За что я родила такую обузу? Какое это несчастье!

Её крики, казалось, не приносили облегчения, и она схватила метлу, ударив Юнь Цзю с такой силой, что у него на голове сразу же выступила кровь.

Его младшие братья, один из которых пытался удержать Юнь-Сюй ши, а другой поднял метлу с пола.

Юнь Сяосян холодно посмотрела на Юнь Цзю:

— Что ты тут стоишь? Убирайся в дом. Только твоя комната теперь используется для хранения вещей, так что живи в амбаре. Ты же вышел замуж, кто бы мог подумать, что ты ещё вернёшься?

Юнь Цзю был высоким, и, чтобы пройти через толпу у двери, ему пришлось согнуться. Проходя мимо матери, он снова получил удар.

Юнь Сяошу подвёл Юнь-Сюй ши к стулу и усадил её:

— Мама, не злись. Хоть старший брат и опозорил нашу семью, подумай, теперь у нас будет дополнительный работник. Да и старший брат такой трудолюбивый, ты больше не будешь так уставать.

Юнь-Сюй ши посмотрела на младшего сына, и её гнев немного утих.

Тем временем Юнь Сяосян, убрав метлу, тоже начала уговаривать:

— Да, мама, с старшим братом мы сможем арендовать больше земли после Нового года, и у нас будет больше времени на вышивку, чтобы продавать её. Тогда, когда Юйшань будет учиться, мы сможем давать учителю больше подарков, и он будет больше внимания уделять его учёбе.

Юнь-Сюй ши задумалась, ведь Юнь Цзю действительно был трудолюбивым.

В последующие дни Юнь Цзю спал в амбаре. Там не было кровати, только груда сухой травы, на которую он стелил одеяло. К счастью, он принёс с собой одеяло, иначе в такую зиму он мог бы замёрзнуть насмерть.

Когда Линь Е снова увидел Юнь Цзю, день снова был снежным. Снег падал крупными хлопьями, словно с ума сошёл. Линь Е, будучи южанином, никогда раньше не видел такого снегопада. Немного посидев дома, он не выдержал и вышел на улицу.

Весь мир словно погрузился в белизну, и только далёкие горы сохраняли тёмный оттенок.

<http://bllate.org/book/16719/1537026>